

Взаимная футбольная ненависть Алабамы и Оберна — не единственный случай, когда люди на Юге США принимают студенческий спорт слишком близко к сердцу.

Людям за пределами США понять и принять это довольно сложно, но факт остается фактом — студенческий баскетбол в Америке гораздо популярнее НБА. Это чистая правда, какой невероятной она бы ни казалась. Играющие «за так» студияозусы привлекают больше внимания, чем известные на весь мир профессионалы. В дни «Мартовского безумия» (плей-офф чемпионата NCAA) все остальные спортивные события уходят на дальний план. Баскетбольный болельщик № 1, президент США Барак Обама появляется на телеканале ESPN и выдает свой официальный прогноз, расписывая сетку плей-офф на школьной доске. Вместе с ним свою собственную сеточку составляют миллионы американцев в надежде выиграть офисное соревнование прогнозистов. Известны случаи, когда люди берут отпуск на работе только для того, чтобы посмотреть как можно больше матчей. В течение нескольких недель все мужские разговоры в стране идут о баскетболе, и ни один из них — об НБА.

Дело в том, что студенческий баскетбол в Америке — это не «вторая лига» НБА, а отдельное явление, гораздо старше профессионального турнира, со своей историей, своими традициями и, конечно же, своей культурой ненависти. В этом последнем плане безусловный лидер — соперничество двух колледжей из штата Северная Каролина.

Предыстория ненависти

Расположенные по соседству друг от друга университеты поначалу дико невзлюбили друг друга на футбольном поле. «Просмоленные пятки» из Университета Северной Каролины и «Синие дьяволы» из Университета Дьюка (тогда они еще были «Методистами» из Колледжа Троицы) сыграли между собой первый футбольный матч на территории южных штатов в 1888 году. Соперничество продолжалось несколько лет, но потом южная методистская церковь, в то время курировавшая Колледж Троицы, высказалась за запрет футбола.

Случилось это в 1894 году, как раз после скандального матча Гарвард — Йель,

прозванного «Кровавой баней». За запрет brutalного вида спорта высказывались тогда многие, но южные методисты пошли дальше разговоров. Церковь предупредила колледж, что немедленно прекратит финансовую поддержку учебного заведения, если футбольная команда не будет распущена. Студенты громко возмущались, но их никто не слушал. А администрация колледжа в попытке спасти лицо еще и объявила, что главная причина запрета футбола — ползучий профессионализм среди игроков, рассадником которого является Университет Северной Каролины.

«Пятки», конечно же, дико оскорбились и немедленно прервали все спортивные отношения с соседями. Потребовалось два десятилетия и одна мировая война, чтобы обиды забылись, и «Пятки» с «Дьяволами» снова сыграли друг с другом. Однако футбол (команда Троицы возродилась в 1920 году) к тому времени уже отошел на второй план. Новый вид спорта, изобретенный в 1891 году, завладел умами каролинских студентов — и одно из самых легендарных противостояний американского спорта появилось на свет.

Зарождение ненависти

Колледж Троицы, изголодавшийся по забавам с круглым мячом, начал играть в новую игру «баскет-бол» в 1906 году. Университет Северной Каролины — в 1910-м. Точнее, чуть пораньше, но исключительно в качестве упражнения на занятиях по физкультуре. Но только в январе 1920 года, когда в отношениях двух вузов постепенно наступил период оттепели, соседи встретились между собой на баскетбольной площадке.

Впрочем, сейчас бы мы с вами ее как таковую не опознали бы. Это был крохотный спортзал, и площадка внутри него было лишь 15 метров в длину (по нынешним правилам такова ширина отведенного игрокам пространства. — **Прим. ред.**). В принципе добросить мяч от своей корзины до чужой было плевым делом, но в те годы баскет-больные джентльмены такой ерундой не занимались. Они пасовали, отбивали мяч от пола двумя руками и бросали «из-под юбки».

По отзывам очевидцев, на игру пришло несколько сотен зрителей, хотя где и как они сидели, представить невозможно. Троица была явным фаворитом, но гости произвели фурор, победив в тесноте чужого спортзала со счетом 36:25 — очень крупным по тем временам.

Неделю спустя соперники сошлись вновь, на этот раз на арене «Пяток», и свершилась еще одна сенсация. Северная Каролина вела с крупным (опять же, по тем временам) счетом 18:13 в середине последней четверти. Однако гости сумели попасть в корзину три раза подряд и вырвали победу — 19:18. Решающее попадание было сделано на последней минуте броском из-под корзины, но кто именно отличился в драматическом моменте — увы, истории неизвестно. Первый герой главного баскетбольного дерби США ушел в Лету безымянным.

Ненависть в разрезе

— По-настоящему вражда между Каролиной и Дьюком (Колледж Троицы стал Университетом Дьюка в 1924 году) разгорелась уже в 1960-е годы, когда обе команды вошли в элиту студенческого баскетбола. Первую искру в костре ненависти высекла жестокая драка прямо на корте между «синим дьяволом» Артом Хейманом и каролинцем Ларри Брауном. Оба стали легендами баскетбола (Браун — в качестве тренера), оба были евреями из Бруклина, оба лупили друг друга по лицу в течение десяти минут, спровоцировав всеобщее побоище. Хейман, несмотря на последовавшую дисквалификацию, был признан лучшим игроком чемпионата.

— Пик ненависти пришелся на 80-е годы, когда Каролиной руководил легендарный тренер Дин Смит, а Дьюком — и вовсе полумифический Майк Кшишевски по прозвищу Тренер К. Он, кстати, находится у руля «Дьяволов» и по сей день, уже 31-й сезон. «Пятки» во главе с Майклом Джорданом, Сэмом Перкинсом и Джеймсом Уорти были практически непобедимы, но матчи с Дьюком были упорными всегда. Особенно памятным был матч в 1984, последняя домашняя игра Джордана. «Пятки» сравняли счет за секунду до сирены, и Джордан с Перкинсом дожали «Дьяволов» во втором овертайме.

— В матче 1989 года взаимная неприязнь между Смитом и Тренером К выхлестнулась на площадку, и обе команды получили 49 (!) фолов. Каролина выдрала победу — 77:74.

— В матче 1992 года каролинец Эрик Монтросс дважды получил локтем в нос и под конец матча бросал штрафные с окровавленным лицом. Игрок Дьюка Бобби Херли сломал ногу, но доиграл матч. Каролина победила с разницей в два очка, когда Кристиан Лейтнер промазал два штрафных броска на последних секундах.

— Кшишевскивилль — об этом феномене можно писать книгу. Ничего подобного в мире спорта просто нет. Дело в том, что для студентов Дьюка вход на все матчи бесплатный, но поскольку на игры с Каролиной хотят пойти все, ограниченное число «студенческих билетов» распределяется уникальным, невообразимым методом. В январе, за пару месяцев до матча, студенты разбивают палатки на поляне перед ареной. Разрешено поставить не более ста палаток, и в каждой из них может быть не более 12 человек. Палатка должна быть постоянно населена каждую ночь как минимум одним студентом. В последние пару дней перед игрой в палатке обязаны находиться все 12 человек. Студенческая организация университета проверяет каждую палатку регулярно. Существует еще множество строжайших правил (например, запрещено использовать обогреватели: хочешь попасть на игру — кутайся, как можешь), но смысл мероприятия прост — те, кто продержался, получают доступ на игру... Попасть на матч можно и отстояв в обычной очереди (туда студентов пускают только парами), но гарантии тут уже нет никакой. Бывает, что молодые люди простаивают более суток лишь для того, чтобы уйти ни с чем.

— Cameron Crazies («Кэмеронские сумасшедшие») — группа самых отчаянных фанатов Дьюка, названная в честь арены «Синих дьяволов». Всегда сидят у самого корта и не замолкают всю игру. Более того — кричалки и издевательство над соперником начинаются еще во время разминки. Почти всегда раскрашивают лица или тела в цвета команды. В конце 90-х, когда игрок Каролины был дисквалифицирован за курение марихуаны, «Сумасшедшие» не только скандировали возможные сценки из жизни бедняги, но и махали несколькими сотнями листов ганджубаса, вырезанными из цветной бумаги. Даже сам Тренер К сказал после матча: «Травка у парней сегодня была отменная!»

— «Для легионов взрослых, в остальном адекватных людей это конфликт, который переходит рамки спорта; это местные против чужих, элитисты против популистов, даже добро против зла... Соперничество может быть способом отождествления себя с большими философскими идеалами или с выбором жизненных позиций — это традиция непримиримости, которая раскрывает удовольствие и даже необходимость ненависти» — журналист и писатель Уилл Блайт в книге «Так ненавидеть — быть вечно счастливым!», описывающей чувства фанатов Северной Каролины к фанатам Дьюка.

Спорт-Экспресс